

5. *Meillet, A. Le renouvellement des conjonctions / A. Meillet // Linguistique historique et linguistique générale: Collection linguistique publiée par la société de linguistique de Paris. – VIII. Paris : Champion, 1982. – P. 159–175.*
6. Национальный корпус французского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.frantexte.fr/>. – Дата доступа : 15.12.2019.
7. *Скрелина, Л. М. История французского языка : учеб. пособие для вузов / Л. М. Скрелина, Л. А. Становая. – М. : Высш. шк., 2001. – 464 с.*
8. *Шигаревская, Н. А. История французского языка / Н. А. Шигаревская. – М. : Просвещение, 1984. – 285 с.*
9. *Щетинкин, В. Е. История французского языка / В. Е. Щетинкин. – М. : Высш. шк., 1984. – 188 с.*
10. *Головин, Б. Н. Язык и статистика / Б. Н. Головин. – М. : Просвещение, 1970. – 190 с.*
11. *Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 358 с.*
12. *Тарасевич, Л. А. Семантика и функционирование предлогов с пространственным значением (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич. – Минск : Мин. гос. лингвист. ун-т, 2014. – 272 с.*
13. *Тулдава, Ю. А. Проблемы и методы количественно-системного исследования лексики / Ю. А. Тулдава. – Таллинн : Вагус, 1987. – 204 с.*
14. *Комарова, З. И. Ядерные служебные слова в русском подъязыке информатики: количественно-качественное исследование / З. И. Комарова, С. В. Краев. – Екатеринбург, 2008. – 380 с.*

The article analyzes quantitative indicators of French compositional conjunctions in a diachrony based on a case study. The article describes the general frequency of French compositional conjunctions and the frequency of their use in five historical periods of language evolution. Continual quantitative changes in the use of French compositional conjunctions are stated, reflecting “diachronic” preferences in their use. A general trend was identified reflecting the reduction by almost 4 times in the use of French compositional conjunctions throughout a more than a thousand-year history of language development.

Поступила в редакцию 10.02.2020

С. В. Паремская

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРЕДЛОЖНОЙ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В НОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД

Статья посвящена рассмотрению основных особенностей развития системы предлогов немецкого языка в нововерхненемецкий период. Установлено, что эволюцию в системе предлогов немецкого языка характеризуют три основные тенденции: расширение сферы употребления уже существовавших предлогов, увеличение класса предлогов, а также формирование новых семантических подгрупп класса предлогов. В статье делается предположение о закономерностях, влияющих на развитие предложной системы немецкого языка.

Несмотря на то, что предлоги уже неоднократно являлись объектом изучения многих лингвистов, относящихся к разным лингвистическим школам и направлениям, интерес к этому классу служебных слов по-прежнему не ослабевает. Видимо, это объясняется той важной ролью, которую предлоги играют в формировании высказывания.

По времени происхождения и прозрачности мотивированной связи с производящими основами предлоги традиционно подразделяются на две группы – первообразные и непервообразные [1, S. 185]. *Первообразные* предлоги более древние по происхождению, при этом самые древние предлоги восходят к наречиям места. Изначально в группу данных предлогов входили *ab* 'от', *an* 'у', *in* 'в', *ob* 'ради, над', *um* 'вокруг', *unter* 'под', *über* 'над', *mit* 'с', *durch* 'через', *für* 'для', *vor* 'перед', *bei* 'у', *wider* 'против' [2, S. 3]. В процессе исторического развития указанные предлоги образовали сложную сеть различных значений, вследствие чего они являются, как правило, многозначными, вместе с тем они сохранили присущее им изначально пространственное значение. *Непервообразные* предлоги возникли намного позже и сохраняют прозрачность внутренней формы [3, с. 41].

Две рассматриваемые группы предлогов отличаются друг от друга не только по времени происхождения, но и по своей структуре. Первообразные предлоги, как правило, одноморфемны. Непервообразные предлоги являются производными и, как правило, многоморфемны.

Следует отметить, что не все лингвисты используют для обозначения данных предлогов термины *первообразные* и *непервообразные*. В. М. Жирмунский говорит, например, о предлогах «старого и нового слоя», называя последние «*unechte Präpositionen*» 'неподлинные' [4, с. 182], так как они являются производными. С точки зрения словообразования большинство этих предлогов образовано путем словосложения. Сложные предлоги возникли в результате сдвигов, чаще всего сочетание простого предлога с именем существительным, например: *unterhalb* (*unter* + *Halbe*) 'ниже', *außerhalb* (*außer* + *Halbe*) 'за, вне', *zufolge* (*zu* + *Folge*) 'согласно', *infolge* (*in* + *Folge*) 'вследствие', *anstatt* (*an* + *Statt*) 'вместо' и т. п. Предлоги могут быть образованы из двух предлогов-наречий, например: *mitsamt* (*mit* + *samt*) 'вместе', *gegenüber* (*gegen* + *über*) 'напротив'.

Предложная система немецкого языка изменялась на протяжении всего его исторического развития от этапа к этапу. При этом каждому этапу эволюции были присущи свои характерные черты. Целью данной статьи является выявление основных тенденций развития системы немецких предлогов в нововерхненемецком периоде (начиная с 1650 г. по настоящее время), который характеризуется завершением формирования немецкого национального языка и его дальнейшим совершенствованием. Анализ литературы показывает, что в данный период в составе группы немецких предлогов произошли значительные изменения.

Предлоги принадлежат к разряду служебных, морфологически неизменяемых слов, выражающих различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения [5, с. 394].

С одной стороны, это закрытый класс слов, так как состав первообразных предлогов не может пополняться. С другой стороны, количество непервообразных предлогов постоянно увеличивается, в связи с чем можно говорить о предлогах как об открытом классе слов [6, S. 353–354].

При переходе в предлоги полнозначных слов они утрачивают грамматические признаки соответствующей части речи (имени существительного, имени прилагательного или глагола) и приобретают грамматические признаки, присущие предлогам. Е. Т. Черкасова отмечает, что по этой причине в процесс «опредложивания» могут вовлекаться полнозначные слова только самого отвлеченного значения, т.е. слова, в семантике которых заложена потенциальная способность к выражению релятивности, слова типа «время», «причина», «цель» [7, с. 29].

Как уже отмечалось выше, большинство предлогов «старого слоя» образовались от наречий. Более «молодые» предлоги возникли от существительных (*dank* 'благодаря', *laut* 'согласно', *mittels* 'при помощи, посредством', *kraft* 'в силу', *zwecks* 'с целью, для' и др.), прилагательных или причастий (*unweit* 'недалеко', *während* 'во время', *ungeachtet* 'несмотря на' и др.), а некоторые – от предложных конструкций (*zufolge* 'согласно', *infolge* 'вследствие', *anstatt* 'взамен, вместо' и др.). Большинство этих предлогов управляет генитивом, что объясняется их происхождением. Так, например, предлоги *laut* 'согласно', *mittels* 'при помощи, посредством', *kraft* 'в силу', *zufolge* 'согласно' и др. образовались от существительных и конструкций типа «существительное + предлог». Существительное в генитиве раньше зависело от другого существительного и выступало в качестве определения: *zu Folge des Befehls* 'согласно приказу'. Согласно Г. Н. Чеботаревой, в памятниках ново-верхненемецкого периода можно встретить предлоги, представляющие собой форму родительного падежа соответствующих существительных, например, *mangels* 'за отсутствием, за недостатком', *mittels* 'при помощи, посредством', *längs* 'вдоль' и т. п. [7, с. 27].

Перейдем к рассмотрению отпричастных предлогов. Например, предлог *während* 'во время' является формой причастия I от глагола *währen* 'продолжаться, длиться' (= *andauern* 'продолжаться') и выступал в качестве определения перед существительными: *bei währender* (= *andauernder*) *Nacht* 'долгой ночью'. Только в XIII в. после отделения окончания *-der* форма *während* стала играть роль предлога [7, с. 28].

Ряд лингвистов (О. И. Москальская (1985); В. Г. Адмони (1963); Г. Пауль (1955), В. Юнг (1971) и др.) полагают, что процесс развития предложной системы немецкого языка до настоящего времени не завершен. Подтверждением этой точки зрения может служить тот факт, что в современном немецком языке наблюдается процесс перехода в класс предлогов таких прилагательных и наречий, как *ausschließlich* 'исключительно',

einschließlich 'включительно', *gelegentlich* 'случайно', *vorbehaltlich* 'при условии', *seitab* 'в стороне', *rechts* 'справа', *links* 'слева' и т. п., например: *links des Hauses* 'слева от дома', *rechts des Weges* 'справа от дороги', *gelegentlich seines Aufenthalts* 'по случаю его пребывания' [7, с. 29].

Процесс дальнейшего образования предлогов наблюдается и в сфере присубстантивных аналитических средств. В. Г. Адмони называет такие конструкты «наполовину» предлогами [8, с. 228], Э. Бенеш обозначает их как «Halbpräpositionen» 'полупредлоги', Ф. Хертель квалифицирует их как комплексные. Согласно С. Т. Нефедову, предлоги данного типа являются результатом или 1) словосложения (*zusammengesetzte Präpositionen*): *oberhalb* (*ober* + *Halbe*), *unterhalb* (*unter* + *Halbe*); или 2) словообразовательного сдвига первообразного предлога с существительным без артикля (*zusammengerückte Präpositionen*): *anhand* (*an* + *Hand*), *anstelle* (*an* + *Stelle*), *aufgrund* (*auf* + *Grund*) [9, с. 298]. С одной стороны, такие предлоги употребляются гораздо реже, чем первообразные. С другой – их количество непрерывно растет, так как в языке все время появляются новые предложные образования, состоящие из предлога и существительного. Неустоявшийся статус их как предлогов отражается в написании: орфографически возможно двойное написание некоторых предлогов такого типа: *aufgrund/lauf Grund*, *anstelle/ an Stelle*.

Увеличение числа предлогов в составе немецкого языка в первую очередь обусловлено перестройкой падежной системы, а точнее, падежным синкретизмом. Явление *синкретизма* представлено во всех индоевропейских языках. Синкретизм заключается в конвергенции языковых единиц в плане выражения и в плане содержания. В результате видоизменяется структурное оформление и функционирование разных парадигматических звеньев и рядов, что приводит к их сокращению. Что касается немецкой падежной системы, то явление синкретизма проявилось в уменьшении ее многообразия. Так, в индоевропейском языке (который является праязыком для немецкого языка) существовало восемь падежей. В древневерхненемецком языке количество падежей сократилось до пяти: именительный, родительный, дательный, винительный и инструментальный. С IX в. существительное в инструментальном падеже начинает употребляться вместе с предлогом, а затем инструментальный падеж сливается с дательным. В средневерхненемецкий период вместо пяти падежей остается четыре, так как инструментальный падеж полностью выходит из употребления. Датив оказывается максимально синкретическим падежом, в связи с чем О. Бехагель называет его «das große Sammelbecken» 'большой сливной бассейн' [10, с. 275]. Следует отметить, что в историческом аспекте важным для процесса падежной эволюции наряду с синкретизмом является *аналитизм*. Данные процессы, произошедшие в немецком языке, связаны с характерным для германских языков усилением аналитического строя языка. Рост аналитических явлений наблюдается как в чистых падежных формах, которые дифференцируются посредством артикля, так и в возрастании употребления предложно-падежных форм.

Авторы отмечают, что увеличение числа предлогов обусловили не только внутриязыковые факторы, но и экстралингвистические. Еще в XIV–XV вв. средневерхненемецкого периода в связи с изменившимися потребностями общества начинали массово создаваться специализированные предлоги с четкой, однозначной семантикой. Они помогали избежать многозначности, позволяли более точно передавать абстрактные значения. В. Г. Адмони отмечает, что соответствующие абстрактные логические значения уже до этого осознавались человеком, но, не имея специализированного языкового выражения, выражались как одно из созначений отдельных лексических единиц или грамматических форм [8, с. 117].

Автор объясняет массовую выработку специализированных предлогов с абстрактными логическими значениями в XIV–XV вв. потребностями новых речевых жанров, появившихся в это время в немецком языке. Так, в разнообразных юридических документах требовалась крайняя точность в выражении различных логических отношений, авторы философско-теологических сочинений, стремились к точной фиксации хода мыслей [8, с. 117]. В этот период возникли, например, такие предлоги «нового слоя» как *ursach(e)* 'по причине' с четкой причинной семантикой (который в словарях современного немецкого языка не фиксируется) или *um ... willen* 'ради, из-за' с четкой целевой семантикой, а также предлог *laut* 'согласно' с модальной семантикой. Возникая из потребностей официальной юридически-канцелярской, философско-теологической сфер коммуникации, предлоги «нового слоя» (*von ... wegen* 'по', *um ... willen* 'ради, из-за') постепенно переходили в другие жанры. При этом они вытеснили иные языковые средства, служившие ранее основным средством выражения целевого значения. Сказанное позволяет констатировать, что еще одной важной особенностью, связанной с процессом образования новых предлогов, является спецификация предлогов на определенной семантике.

В нововверхненемецкий период сфера употребления уже существовавших предлогов расширяется. В данный период отмечаются изменения в группе существительного. Такие видные германисты, как П. Браун и К.-Э. Зоммерфельдт говорят о тенденциях к «аккузативации и предложиванию» [11, S. 199]. Чистые падежные формы, прежде всего формы родительного падежа, все больше заменяются предложными. Согласно С. М. Козману, в нововверхненемецком периоде употребление конструкций с предлогом *von* 'от, из, с' возросло в четыре раза [11, S. 196]. Небольшому числу чистых падежных форм противопоставляется значительно большее число предлогов, при помощи которых явления могут обозначаться точнее, чем чистыми падежными формами. Это происходит потому, что число падежей ограничено, а предлогов в языке намного больше. С другой стороны, с помощью предложных конструкций можно более точно описать отношения между объектами и явлениями окружающей действительности. Кроме этого, число дополнений в дательном падеже сокращается. Автор отмечает, что преимущество предложных падежей по сравнению с чистыми падежными формами заключается в их большей конкретности. Например, родительный падеж,

в общем, обозначает соотнесение в широком смысле, а предлоги, напротив, обозначают конкретные локальные, целевые и другие отношения. Для сравнения К.-Э. Зоммерфельд приводит следующие конструкции: *das Wasserwerk Gräfenroda* 'водопроводная станция Грэфенрода'; *das Wasserwerk in/bei Gräfenroda* 'водопроводная станция в/под Грэфенрода'; *das Wasserwerk für Gräfenroda* 'водопроводная станция для Грэфенрода' [11, S. 201].

Отмечается также расширение употребления предлогов. Сфера употребления предлогов продолжает увеличиваться как в группе глагола, так и в группе прилагательного. В группе глагола предложные конструкции являются важнейшей формой, сменяющей объектный родительный падеж, и сильно теснят чисто падежные формы выражения обстоятельств. В группе прилагательного предлоги активно сменяют родительный падеж, особенно в его общесоотносительном значении [8, с. 228].

Расширяются также возможности употребления номинатива. Номинатив утверждается в группе существительного по сравнению с другими падежами с предлогом и без. В. Г. Адмони пишет о возникновении тенденции к использованию формы именительного падежа после предлога в некоторых образованиях, например, если предлог относится к двум существительным, соединенным союзом *und* 'и': *zwischen Mensch und Affe* 'между обезьяной и человеком', а также иногда при причинных предлогах, например, *wegen Raummangel* 'из-за недостатка места' [8, с. 228–29].

Таким образом, очевидно, что развитие предложной системы немецкого языка характеризуется определенной спецификой, которая еще должна быть установлена. На основании проделанного анализа можно говорить о том, что система предлогов немецкого языка находится в постоянном развитии: расширяется сфера употребления уже имеющихся в языке предлогов, возникают новые предлоги, происходит формирование новых семантических подгрупп предлогов за счет полнозначных частей речи. На современном этапе развития языка система предлогов обогащается в основном путем перехода полнозначных слов в статус предлогов. Сложившаяся в немецком языке к началу нововерхненемецкого периода система предлогов продолжает развиваться в соответствии с закономерностью, присущей группе германских языков – развитие от синтетического к аналитическому строю. Потенциал развития системы производных предлогов не исчерпан, их число может неуклонно расти и в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Tarasevich, L. Wege lokaler Präpositionen: Lexik vs. Grammatik. Eine quantitative Untersuchung der Gebräuchlichkeit deutscher und russischer lokaler Präpositionen im Blick auf ihre Entstehungszeit / L. Tarasevich // Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co. KG: 2018. – S. 185–199.*
2. *Paul, H. Deutsche Grammatik / H. Paul. – Haale (Saale): M. Niemeyer, 1955 – Bd. 4. – S. 3–64.*

3. *Тарасевич, Л. А.* Семантика пространственных предлогов в зеркале количественных показателей (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўнів-та*: Минск, 2014, с. 40–47.
4. *Жирмунский, В. М.* История немецкого языка / В. М. Жирмунский. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1948. – 300 с.
5. *Ярцева, В. Н.* Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
6. *Buscha, J.* Die deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / J. Buscha, G. Helbig. – Berlin und München: Langenscheidt KG, 2001. – S. 654.
7. *Чеботарева, Г. Н.* Колебания в функционировании предлогов: семантика и структура: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / Г. Н. Чеботарева – Тамбов, 2005. – 178 с.
8. *Адмони, В. Г.* Исторический синтаксис немецкого языка / В. Г. Адмони. – М. : Высшая школа: 1963. – 335 с.
9. *Нефедов, С. Т.* Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология / С. Т. Нефедов. – Изд-во С.-Петербур. ун-та, СПб.: 2018. – 354 с.
10. *Шведова, И. В.* Исторический аспект падежной системы немецкого языка / И. В. Шведова – *Вестник ТГУ*, Тамбов: 2009. – с. 273–276.
11. *Sommerfeld, K.-E.* Entwicklungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache / K.-E. Sommerfeld. – Leipzig : 1988. – 267 S.
12. *Braun, P.* Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: Sprachvarietäten / P. Braun. – Stuttgart; Berlin; Köln : 1998. – 265 S.

The New High German period was characterized by the growth in the number of prepositions, the formation of their new semantic subgroups and the expansion of the use of prepositions already existing in the language. The development of the system of prepositions in German must be further investigated.

Поступила в редакцию 18.12.2019

А. Р. Чернецкий

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК ВОЗМУЩЕНИЯ
В КОНФЛИКТНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ
(на материале французских и белорусских художественных текстов)**

Статья посвящена исследованию тактики возмущения, употребляемой в речевых конфликтах, и способов ее выражения в общении на французском и белорусском языках. При анализе конфликтного речевого взаимодействия выявлены языковые средства и речевые способы конфронтационного воздействия на адресата при реализации данной речевой тактики, определен их прагматический потенциал с опорой на различные компоненты коммуникативной ситуации.